

Кость треснула, и плоть разошлась, когда горячая кровь хлынула из зазубренной раны. Душераздирающий вопль эхом отразился от каменных стен и заставил вездесущих черных часовых обратиться в бегство. Когда тревога сменилась стонущими рыданиями, гладкие черные вороны снова уселись на своих насестах, серые ветки жалкого подобия дерева, которое занимало весь двор.

- Молчать! За этим приказом последовал щелчок хлыста и тихий сдавленный крик. "Вы не можете позволить себе быть услышанным, даже когда вы ранены— особенно когда вы ранены. - Молчать! Всегда. Быть. Тихий."

Глубокие рыдания медленно сменились тихим всхлипыванием, когда молодой Рескин взял себя в руки. В свои шесть лет он прекрасно понимал, что не должен был кричать. Он был глуп, так глуп. Ему нужно было быстро подумать. В любой момент мастер Джаиардун начнет задавать вопросы, и ему нужны будут ответы, иначе он понесет еще большее наказание. Как же он мог упасть? Ему следовало быть более осторожным. Если бы он правильно перенес свой вес, пересекая зубчатые стены, то не поскользнулся бы на расшатанном камне. Всегда предполагалось, что он будет готов компенсировать неровность или ненадежность опоры. Он стал неосторожен в своем безумном стремлении наверстать упущенное время, запутавшись в веревке. Не падение обрекло его на гибель, хотя это и привело бы к достаточно суровому наказанию. Нет, именно этот крик определил его судьбу.

Наконец, сумев сделать полный вдох, его зрение начало проясняться. На несколько мгновений невыносимая боль лишила его зрения, а разум наполнился теплом и светом. Головокружение угрожало лишить его сознания ... или завтрака, но он сумел удержать хотя бы это, и таким образом сбежал от них. страшные последствия. Это было бы намного хуже того, с чем он уже столкнулся. Кричать-значит привлекать к себе внимание, но, по крайней мере, можно было защищаться или покончить с собой, чтобы избежать поимки. Потерять сознание означало столкнуться лицом к лицу с открытием и быть взятым живым. Этого никогда не должно случиться, правило 117. Рескин уже знал эти истины. Тем не менее, он не мог контролировать произвольный шум, который исходил из его маленьких легких.

Тень упала на него, когда мастер Джаиардун возвышался над ним. Его лицо было красным, а глаза пылали яростью под интенсивным хмурым взглядом. "Ты провалился! Объяснять."

Рескин проглотил комок в горле и сделал несколько судорожных вдохов через нос, прежде чем сдержать тошноту настолько, чтобы заговорить. - Господин, я не смог удержать свой вес и поскользнулся на расшатанном камне. Я упала."

"Я вижу, что ты упал, - огрызнулся мастер Джайардун. "Ты все еще слишком слаб. Ты не мог сдержать свою боль. Вы будете усердно работать, чтобы овладеть им. Вы можете быть в этом уверены. А теперь поставь вот это, - сказал Мастер Джаиардун, махнув рукой в сторону раны.

Рана, о которой шла речь, пульсировала такой нестерпимой болью, что Рескин все еще не был уверен, что останется в сознании. Как только его глаза остановились на кроваво-белых краях костей, выглядывающих из плоти и шерсти, у него закружилась голова, и он потерял свой завтрак в конце концов. Когда его вырвало, он всхлипнул: "Учитель, я не могу."

Мастер Джайардун усмехнулся: "тогда ты умрешь. Вы думаете, что кто-то всегда будет рядом, чтобы помочь вам? - Нет! Вы должны быть одним из них. Один. Никто тебе не поможет. Никто не будет беспокоиться. Если они найдут вас, то скорее всего убьют сразу же или подвергнут пыткам за информацию, а затем убьют вас."

Рескин фыркнул и заскулил, осторожно потянувшись к своей ноге. Разрыв был на полпути вниз по левой голени. Все могло быть гораздо хуже. Двадцатифутовое падение может запросто убить человека. Он понимал, что, скорее всего, получил и другие травмы, но боль, пронзившая ногу, затмила все остальное. Он подтянул штанину, чтобы обнажить рану, и тошнотворное головокружение снова наполнило его. -Я ... Я не могу этого сделать, господин, - всхлипнул он.

“Мужчины должны сами заботиться о своих ранах, - заявил мастер Джаиардун, как будто это было так просто.

“Но ведь я всего лишь маленький человек,-возразил Рескин. “Я не знаю, как это сделать.”

“Это не оправдание! Ты все еще мужчина. Ты никогда не станешь большим человеком, если не научишься этому искусству, - возразил мастер Джайардун.

- Джайардун, хватит.- Мягкий, но твердый голос раздался откуда-то из-за спины Рескина.

Он удивленно дернул головой, но тут же почувствовал, как острая боль пронзила его тело от ноги. Он должен был услышать приближение мастера Пейдера. Он должен был точно знать, где находится старик. Рескин начал беспокоиться о своем разуме. Как он мог так сильно ошибаться?

Мастер Пейдер окинул Рескина критическим взглядом. Видя явную панику на лице маленького Рескина, он сказал: “Это боль, Рескин. Это затуманивает разум. Это делает человека неспособным мыслить ясно, и он может легко потерять след своего окружения, иногда даже забывая, кто он или его цель. Травма очень тяжелая. Боль может быть смертельной.”

Мастер Пейдер повернулся к мастеру Джайардуну со спокойной уверенностью. “Я возьму его с собой. Без надлежащего лечения квалифицированным целителем эта травма может свести на нет все наше учение. Он был бы калеккой, бесполезным.”

- Недовольно возразил мастер Джаиардун. “Он должен научиться лечить такие раны. Если он никогда не потерпит такой ужасной неудачи в будущем, это будет единственная травма такого рода, и он нуждается в опыте. Кроме того, это научит его не быть таким беспечным.”

Мастер Пейдер нахмурился. “Я уверен, что он уже сожалеет о своей небрежности. Я не буду успокаивать его во время лечения. Он будет наблюдать, как это делается, чтобы знать, что делать в будущем. Тем не менее, мне придется использовать немного силы, чтобы стимулировать и ускорить исцеление, если вы не хотите, чтобы он не мог тренироваться в течение следующих шести месяцев. Очевидно, что это то, что он не сможет сделать для себя сам.”

- Отлично, - фыркнул мастер Джаиардун. “Просто убедись, что он извлек из этого урок. Для него было бы пустой тратой времени проспать весь курс лечения и ничего не получить взамен.- Он снова обратил свой задумчивый взгляд на Рескина. “Ты снова увидишь меня, когда выздоровеешь. Вам это не понравится.”

- Нравится ? И что это значит? Рескин нахмурился,когда его брови сошлись на крошечном лице. Он не был уверен, что это за удовольствие, но, возможно, это было что-то от большого человека. Надо будет потом спросить об этом мастера Пейдера. Он знал, что ему еще многое предстоит узнать о больших людях. Мастера объяснили ему, как люди приходят в этот мир очень маленькими и ничего не знающими. Чтобы стать большим человеком, он должен был изучить правила и навыки . Незнание (это означало незнание правил и навыков) не могло

служить оправданием неудачи. Маленькие люди всегда наказывались за нарушения (это означало нарушение правил или провалив навыки), и по мере того, как мужчины становились больше, их наказывали меньше, потому что они изучали правила и навыки .

Рескин хотел быстро стать большим человеком, поэтому он очень усердно работал, чтобы изучить все правила и навыки. К сожалению, он только что потерпел сокрушительную неудачу в своих навыках. Он также нарушил правило 6 — не получить травму и Правило 12 - не издавать звуков. Когда мастер Пейдер наклонился, чтобы поднять его, Рескин втянул воздух и увидел кровь и рвоту на булыжниках мостовой. Он собирался нарушить правило 10-не оставляйте улики. Как только мастер Пейдер поднял его с земли, жгучая боль пронзила его насквозь, и все почернело.

Рескин потянулся к качающейся ветке, едва успев ухватиться кончиками пальцев за шершавую кору. Как только он ухватился за нее, то использовал значительную силу своего жилистого тела, чтобы подтянуться. Он уселся на ветку и снова огляделся по сторонам. Он все еще оттачивал свои навыки наблюдения. Мастер Джаиардун заверил его, что как только он станет взрослым большим человеком, ему больше не нужно будет так сильно концентрироваться на своем окружении. Скилл это настолько проникло бы в его сознание, что он сделал бы это автоматически, не задумываясь. А до тех пор ему нужно было сосредоточиться. Нападающий Фарсон и нападающая Адона были где-то здесь, и они искали его. Это была, безусловно, самая трудная задача, которую ему когда-либо поручали. Он должен был не только проникнуть в крепость тайком, но и сделать это днем, когда “жители” были предупреждены о его приближении.

Ни во дворе, ни на балконе напротив него не было заметно никакого движения. Он задержался на мгновение, чтобы заглянуть в тень сбоку. Он не увидел ничего, что указывало бы на то, что там кто-то прячется. Отведя взгляд, он еще раз окинул это место боковым зрением. Часто можно было видеть на периферии то, что нельзя было увидеть непосредственно. И все же ничего не появилось.

Он глубоко вздохнул и затем встал, балансируя своим весом на носках ног. Обычно он поворачивал ноги в сторону, чтобы обойти раскачивающееся дерево, но то, что он собирался сделать, требовало скорости и силы. Ни секунды не колеблясь, он рванул вперед, едва касаясь ногами крепкой ветки, а затем бросился в открытое пространство за ней. Как только он начал думать, что недооценил расстояние, он приблизился к перилам балкона. Сильные руки вцепились в резной камень, и он вытянул ноги вперед так, что они ударились о стену внизу. Его ноги свернулись в спираль от инерции движения, и как гадюка, он отскочил от стены, слегка отталкиваясь пальцами ног вниз. Он взмыл вверх, перемахнул через перила и мягко приземлился в тени каменной стены.

Мягкие сапоги легко ступали по камням, не издавая ни звука и не оставляя следов. Балконные двери наверняка будут заперты, но это уже не проблема. Он достиг своего мастерства в замке в прошлом году. Теперь, в двенадцать лет, он был сосредоточен на ряде других навыков, самым важным из которых в настоящее время является дневное скрытное вторжение. Его задача состояла в том, чтобы войти в крепость и извлечь предмет из заранее определенного места, а затем вернуть его хозяину, ожидающему в конюшне. Мало того, что он должен был преуспеть, не попавшись, но также и без того, чтобы кто-нибудь знал, что предмет пропал до того, как он закончит задание. Пятеро забастовщиков были назначены в качестве регулярных охранников на стационарные посты, четверо находились в патрулировании, а двое, Фарсон и Адона, активно искали его. Страйкерам разрешалось проверять артефакт только один раз в двадцать минут, так что он должен был точно рассчитать время приобретения.

Рескину пришлось планировать все вторжение без посторонней помощи, что было частью его хитрой стратегии и тактики мастерства . Но еще больше осложняло дело то, что в данном конкретном упражнении ему не разрешалось убивать или даже вступать в бой с кем-либо из охранников. Она действительно была предназначена для того, чтобы проверить, может ли он войти и выйти так, чтобы никто никогда не узнал, что он был там.

Рескин проскользнул в балконную дверь, закрыл ее и запер за собой. Он не будет использовать тот же маршрут, чтобы выйти, поэтому он убедился, что не оставил никаких следов своего присутствия. Незапертая наружная дверь была бы предательством смерти. Он выбрал именно этот вход, потому что он был таким очевидным и открытым. Если бы местные жители не знали о его намерении проникнуть сюда, он никогда бы не пошел этим путем. Поскольку они уже искали его, они никогда не предполагали, что он выберет такой уязвимый вход.

Пройдя через гостиную так быстро, как только возможно, он низко присел на корточки на случай, если кто-нибудь заглянет в изобилие ярких и открытых окон. Простершись ниц перед дверью, ведущей в коридор, он прижал к ней ухо и руку. Он смотрел на свет, который пробивался сквозь щель внизу, и чувствовал малейший намек на ветер. Убедившись, что за дверью никто не прячется, он осторожно приоткрыл ее ровно настолько, чтобы проскользнуть внутрь. Он поднял глаза и замер, его сердце бешено колотилось, его внимание было приковано к охраннику в доспехах, стойчески стоящему по стойке смирно напротив него.

Броня. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Полная пластинчатая броня. Никто из их охранников не носил пластинчатых доспехов. Это был всего лишь костюм. Никогда раньше в коридоре не было доспехов, украшающих его. Они поместили это здесь с целью запутать или встревожить его. Он понял, что ему нужно поторопиться. Если бы они поместили это здесь, они рассмотрели бы шанс, что он выберет эту запись. Трудно было сказать, как много других вещей они могли изменить, чтобы сбить его с толку.